

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

8 ИЮЛ 1980

И Т Р А В И Т Р У

Народный артист СССР Владислав Стржельчик — актер праздничной, изящной театральности. Его творческая природа таит в себе практически неограниченные возможности перевоплощения, ему доступны любые жанры — от комедии-шутки до сатирического памфлета, от интеллектуальной драмы до трагедии. Прекрасно ощущая стилистику пьесы и спектакля, Стржельчик ориентируется в обстоятельствах и задачах роли с безупречной профессиональной точностью.

Водевиль. Здесь подлинные удачи драматических артистов не так уж часты. Но для Стржельчика этот жанр — целый мир волшебных возможностей и находок. Потому так любит артист роль князя Пантешвили в идущей много лет под ряд в БДТ им. М. Горького комедии-водевиле А. Цагарели «Ханума» (русский текст и стихи Б. Рацера и В. Константинова).

В атмосфере блестящей театральности полностью раскрывается существо Стржельчика-

актера. Озорным лукавством и изящной кокетливой иронией наполнены его интонации. Поэтическая условность и импровизация рождают ощущение полной свободы актера в образе. Идет игра, условия которой легко им соблюдаются. Его князь поет, отплясывает лезгинку, задыхается, но все же азартно выкрикивает «аса!»; лихо встраивает жидким пушком на гладкой макушке и заговорщически подмигивает залу, качаясь на подагрических ногах. Музыка и пластика — материал, из которого сотворен водеvilный рисунок персонажа Стржельчика, комического князя с нелепо торчащими усами, невпопад сыплющего французскими выражениями, резво скачущего ловеласа.

А вот другой его герой — Сэм Уэллер в спектакле БДТ «Пиквикский клуб» по роману Чарльза Диккенса. Как и в «Хануме», эта захватывающая «игра в игру» требует особого актерского исполнения. Но комедийная природа Диккенса сложнее, и актер пользуется

уже иными средствами выразительности. Ироническая интонация Стржельчика как нельзя лучше соответствует доброму, шутивому настроению спектакля. Его Сэм будто со стороны наблюдает за происходящим, появляясь «внутри действия» лишь когда это становится необходимым Пиквику и его друзьям. Балансируя на грани «актер — персонаж», Стржельчик вступает в особый шутивно-доверительный контакт с залом и вместе с тем совершенно правдиво изображает неутомимого, мудрого, энергичного Сэма с благодушным румянцем и открытой улыбкой, обрамленной «сквайровскими» бакенбардами.

Широта творческого диапазона Владислава Стржельчика определяется его виртуозной актерской техникой и мастерством. А это так необходимо, когда на сцене водеvil — старый, добрый жанр русского театра.

М. РАЙСКИНА.
ЛЕНИНГРАД.